

0384

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Барбара Воллес

МОЯ МИЛАЯ
ЛЕДИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Барбара Воллес
Моя милая леди
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 384

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6449656

Моя милая леди: Центрполиграф; Москва; 2014

ISBN 978-5-227-04869-1

Аннотация

Чтобы спасти свою практику от разорения, адвокат Майкл Темпл тон готов сделать все что угодно. Даже помочь официантке Рокси О'Брайан доказать ее родство с одним из влиятельных нью-йоркских семейств. Но их отношения выходят за рамки деловых, и победа на одном фронте грозит обернуться поражением на другом...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Барбара Воллес

Моя милая леди

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

The Billionaire's Fair Lady

© 2013 by Barbara Wallace

«Моя милая леди»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Глава 1

Майкл Темплтон ей не поверил, чему она нисколько не удивилась. Ей не следовало сюда приходить. Ей следовало отказаться от этой идеи сразу, как только она пришла ей в голову. В конце концов, Рок-си О'Брайан всегда славилась плохими идеями. Надо же ей было открыть телефонный справочник и выбрать первую попавшуюся адвокатскую фирму, в рекламном объявлении которой были упомянуты завешания. Именно по этой причине она сейчас сидит в кабинете Темплтона в униформе официантки и новом клетчатом блейзере, своем единственном подобии делового костюма, и ждет его решения.

– Где, вы сказали, вы нашли эти письма? – Его очки в золотой оправе не могли скрыть недоверчивый блеск золотисто-карих глаз. – В стенном шкафу вашей матери?

– Да, – ответила Рокси. – В обувной коробке. Спрятанной под стопкой свитеров.

– И до этого вы не знали об их существовании?

– Ничего не знала до прошлого месяца.

У нее до сих пор не укладывалось в голове то, что она из них узнала.

Адвокат ничего не ответил, что тоже ее не удивило. Во время приема он по большей части молчал. У Рокси создалось впечатление, что для него их встреча – своего рода ис-

пытание. Что ему не терпится ее выпроводить и заняться более важными делами.

Надо отдать ему должное, он не выставил ее за дверь, несмотря на то что не верил ей. Он внимательно ее слушал, когда она излагала суть проблемы, а сейчас читал одно из писем. Это было первое письмо из тридцати. Ее мать хранила их в хронологическом порядке.

«У тебя его глаза».

На Рокси нахлынули воспоминания. Четыре слова. Тринадцать букв, которые перевернули ее привычный мир с ног на голову. До того разговора с матерью она считала себя Роксанной О'Брайан, дочерью Фионы и Коннора О'Брайан, и неожиданно узнала, что на самом деле является дочерью человека, которого никогда не встречала. Любовника матери, о котором та никогда раньше не упоминала. Она пришла к Майклу Темплтону, чтобы узнать, как ей быть дальше. В конце концов, если мать сказала правду, она имеет право на лучшую жизнь.

Наконец Майкл Темплтон положил письмо на стол и посмотрел на нее. На Рокси и прежде пялились мужчины. Работая официанткой в баре, она часто ловила на себе взгляды посетителей и уже давно к ним привыкла. Но по какой-то причине взгляд Майкла Темплтона смутил ее. Возможно, потому, что он снял очки, и она заметила, какие выразительные у него глаза.

Они не разглядывали Рокси, а пытались прочесть ее мыс-

ли и намерения, но внутри у нее все равно все затрепетало. Скрестив ноги, она пожалела, что ее юбка так коротка, и заставила себя посмотреть ему в глаза.

К ее облегчению, он первый отвел взгляд и, откинувшись на спинку кожаного кресла, начал вращать ручку своими длинными, тонкими пальцами.

В нем все было элегантным, начиная от манеры держаться и заканчивая костюмом безупречного покроя. Он выглядел так, словно сошел со страниц журнала мужской моды. Рядом с ним Рокси чувствовала себя жалкой проститушкой из бедного квартала.

– Все письма такие... интимные?

Чувствуя, как горят ее щеки, Рокси кивнула:

– Думаю, да. С большей их частью я ознакомилась поверхностно.

Письма действительно были очень личными. Читать их было все равно что читать чужой дневник.

Дневник незнакомого человека, который был ее отцом. Впрочем, женщина, описанная на этих страницах, тоже не очень походила на ее мать.

– Обратите внимание на даты, – сказала она. – Почтовый штемпель на последнем письме был поставлен за девять месяцев до моего рождения.

– И за пару недель до аварии, в которой погиб Уэнтворт Синклер.

Рокси читала о ней в Интернете, когда собирала сведения

об этом человеке.

Адвокат нахмурился:

– Вы уверены, что ваша мать ничего вам не говорила до прошлого месяца?

Он что, шутит? Рокси пристально посмотрела на него. К чему эти вопросы? Она уже изложила ему всю историю. Если он не собирается браться за это дело, почему бы не сказать ей об этом прямо? Зачем зря тратить время?

– Думаю, я бы запомнила, если бы она это сделала.

– Она не объяснила, почему молчала столько лет?

Неужели он думает, что ее мать, находясь на смертном одре, могла подробно ей рассказать о своем романе с Уэнтвортом Синклером?

– Я же сказала вам, что она была при смерти, – ответила Рокси, едва сдерживая свое раздражение. – Сначала я думала, что из-за обезболивающего у нее помутился разум.

– Сейчас вы думаете иначе.

– Да, учитывая то, что я узнала из этих писем.

– Гм.

Ничего больше не сказав, он снова принялся вертеть ручку. Рокси не понравилось его молчание. Оно напомнило ей о долгих паузах после проб, во время которых человек, отвечающий за подбор актеров, делал пометки в своем блокноте. Сейчас ожидание было еще более напряженным. Наверное, потому, что ставки были намного выше.

– Итак, давайте посмотрим, правильно ли я все понял, –

наконец произнес Темплтон. – Ваша мать перед смертью сказала вам, что вы дочь Уэнтворта Синклера, члена одной из богатейших семей Нью-Йорка, который погиб в автоаварии много лет назад. Затем, разбирая ее вещи, вы случайно нашли пачку любовных писем, которые не только подтверждали ее слова, но и указывали на конкретный временной промежуток. Как удобно все получается, не так ли? Они оба мертвы и не могут поставить под сомнение ваш рассказ.

– Зачем ставить его под сомнение? Я говорю правду. – Рокси совсем не нравилось направление разговора. – Если вы намекаете на то, что я придумала эту историю, чтобы...

– Я ни на что не намекаю. Я просто говорю, как удобно сложились воедино все факты. – Подавшись вперед, он положил ручку на стол. – Вы знаете, как много ко мне приходит людей, утверждающих, что они чьи-то законные наследники?

– Нет, – искренне ответила она, поскольку это ее не интересовало.

– Больше, чем вы можете себе представить. Только на прошлой неделе к нам пришел человек и заявил, что является потомком Генри Гудзона. Он хотел узнать, имеет ли он законное право на денежную компенсацию от штата Нью-Йорк за неиспользование знаменитым предком его доли.

– И что вы думаете по этому поводу? – спросила Рокси, с трудом скрывая свое раздражение.

– Я думаю, что документов у него больше, чем у вас.

Да как он смеет намекать на то, что она придумала эту историю в корыстных целях? Последний месяц был для нее настоящим кошмаром. Она сомневалась во всем, что знала о себе до сих пор.

— Вы думаете, что я лгу, чтобы получить наследство Уэнтворта Синклера?

— Люди идут на большее и за меньшие деньги.

— Я... Вы... — Ей пришлось призвать на помощь все свое самообладание, чтобы не схватить с полки тяжелую книгу и не ударить его по голове. — Деньги не являются моей целью.

— Правда? — Он снова откинулся на спинку кресла. — Значит, вы совсем не заинтересованы в том, чтобы получить часть многомиллионного состояния Синклера?

Рокси открыла рот, затем снова закрыла. Ей очень хотелось сказать, что она нисколько в этом не заинтересована, и устыдить его, но они оба знали, что это было бы ложью. Будь она одна, она могла бы себе позволить быть великодушной. Если она докажет свое родство с Уэнтвортом Синклером, это будет единственным стоящим делом, которое она не испортила в своей бестолковой жизни.

Впрочем, разве могла она это объяснить человеку вроде Майкла Темплтона? Что он может знать об ошибках и неправильном выборе? Наверное, ему все всегда давалось легко.

— Так я и думал, — произнес он самодовольным тоном. — Если вы хотите что-то получить, вам понадобятся более убедительные доказательства, нежели стопка писем тридцати-

летней давности.

– Двадцатидевятилетней, – поправила его Рокси, сама не понимая зачем. Он уже решил, что она мошенница.

– Хорошо, двадцатидевятилетней. В любом случае я советую вам в следующий раз принести документ, который был бы более полезным. Например, свидетельство о рождении.

– Вы имеете в виду то, где в графе «отец» написано «Уэнтворт Синклер»? – Она насмешливо хлопнула себя по лбу. – Надо же мне было оставить его дома! – Поймав колючий взгляд Темплтона, она добавила: – Вы не думаете, что, если бы у меня был такой документ, я бы принесла его с собой?

– Принимая во внимание ваш рассказ, легко предположить, что ваша мать тридцать лет назад назвала имя вашего настоящего отца, когда регистрировала ваше рождение. – Сложив письмо, он засунул его обратно в конверт.

Рокси захотелось вцепиться ногтями ему в руку.

Легко предположить? Возможно, ее мать боялась, что ей никто не поверит.

– Знаете что? Забудьте об этом, – сказала она, потянувшись за стопкой писем.

С чего она взяла, что в престижном районе ей помогут? Здесь людям наплевать на таких, как она, и будь она проклята, если позволит этому самодовольному адвокату смотреть на нее сверху вниз.

– Я пришла сюда только потому, что вы занимаетесь делами, связанными с наследством. Я думала, что вы мне помо-

жете. Видимо, я ошиблась. – Поднявшись, она схватила со спинки стула свою кожаную куртку. Если Майкл Темплтон считает, что ее проблемы не стоят его драгоценного времени, она тоже не будет зря тратить на него свое время. – Уверена, я смогу найти другого адвоката, который меня выслушает.

– Мисс О’Брайан, думаю, вы меня неправильно поняли. Пожалуйста, сядьте.

Рокси совсем не хотелось слушать его объяснения. Зачем? Отказ есть отказ, в какой бы форме он ни был выражен. Ей, как никому другому, следовало это знать. Она много раз в своей жизни слышала «спасибо, но нас это не интересует». Эти отказы действовали на нее как удар под дых.

Она просунула руку в рукав куртки. У нее сдавило горло от эмоций, но она не позволит себе расплакаться перед этим человеком.

– В вашем рекламном объявлении говорится, что вы беретесь за дела любой сложности, – сказала она, поправляя воротник. – Если в действительности это не так, измените текст, чтобы не сбивать людей с толку.

Это замечание было излишним, но она устала быть вежливой. Человек, считающий ее алчной мошенницей, заслужил его.

– Мисс О’Брайан...

Рокси покинула его офис, гордясь тем, что смогла сдержать слезы до того момента, как вышла на улицу.

Черт побери, она думала, что за прошедший месяц все их

выплакала. Почему сейчас она чувствует себя такой несчастной и уязвимой?

«У тебя его глаза».

«Почему ты ничего мне не сказала, мама? – мысленно обратилась она к матери. – Почему ты ждала до последнего момента? Неужели тебе было так стыдно за свою дочь?»

«Не здорово, Темплтон. Совсем не здорово».

Когда негодование прошло, Майкл был вынужден признать, что Рокси О’Брайан была весьма убедительной. За десять лет практики он повидал множество аферистов и охотников за чужими деньгами, но она была первой, кто так расстроился перед уходом. Он видел, как ее зеленые глаза блестели от слез, несмотря на то что она часто моргала, чтобы их скрыть.

Он не мог осуждать ее за то, что она расстроилась. Должно быть, она подумала, что ей попал в руки эквивалент выигрышного лотерейного билета. Если бы она не выскочила из его кабинета как ошпаренная, он объяснил бы ей, что предъявить иск Синклерам было бы не так просто, даже будь ее история правдой. Пришлось бы учитывать срок давности и судебные прецеденты.

Разумеется, ей не нужно полностью доказывать свое родство с Синклером, чтобы ее иск начали рассматривать. Достаточно выдвинуть правдоподобный аргумент в свою пользу.

Майкл не мог поверить, что ему пришла в голову подобная мысль. Неужели он так низко опустился, раз подумывает о том, чтобы взяться за сомнительное дело только ради гонорара?

Одного взгляда, брошенного на скудное количество папок с делами у него на столе, оказалось достаточно, чтобы ответить на этот вопрос.

Он потерпел неудачу. Ощущение пустоты в груди и тяжести на плечах, голос в голове, напоминающий о том, что еще один день прошел без новых клиентов, – вот симптомы провала.

Так не должно быть. Ему много лет вдалбливали в голову, что Темплтоны не проигрывают. Они всегда находят выход из положения. Они превосходят своих конкурентов. Они лидеры в своей сфере деятельности. Если тебя зовут Майкл Темплтон Третий, ты должен следовать примеру двух своих тезок.

«Ты нас разочаровываешь, Майкл. Мы возлагали на тебя большие надежды, а ты тратишь время на всякую ерунду».

Слова отца, всплывшие в памяти спустя двенадцать лет, напомнили Майклу, что у него нет выбора и он во что бы то ни стало должен преуспеть. В прошлом году он пошел на риск и открыл собственную практику. Ему нужно удержаться на плаву любыми средствами.

Например, согласившись вести дело Роксанны О’Брайан.

К несчастью, она разозлилась на него и ушла. Как ему заставить ее вернуться?

Его внимание привлек серый конверт. Возможно, удача не изменила ему.

Взяв письмо, забытое рыжеволосой мисс О'Брайан, он улыбнулся.

В четверг вечером в «Элдерион Лаунж» всегда было полно народу. Посетители, главным образом мужчины, расслаблялись после рабочего дня. Они по нескольку раз заказывали спиртное, и за столиками становилось шумно. Количество работы увеличивалось, но Рокси ничего не имела против, поскольку сумма чаевых в такие вечера тоже возрастала.

– Шесть порций водки с тоником, один бокал пино бьянко и два martinis, – сказала она бармену, взяла салфетку и провела ею по влажной от пота шее. После похода к адвокату она сняла блейзер и осталась в топе и юбке.

Бармен, крепкий парень по имени Дайон, окинул ее взглядом:

– Ты выглядишь напряженной. Ребята за шестым столиком пристают к тебе?

– Нет, все в порядке. Просто у меня был плохой день.

Кем себя возомнил Майкл Темплтон? Разве высокое социальное происхождение дает ему право осуждать Рокси или ее мать?

Сняв салфетку, она швырнула ее в мусорную корзину за стойкой.

– Мне казалось, что за столько времени я стала невосприимчива к отказам.

– Я думал, ты покончила с актерской карьерой.

– Так и есть, но сейчас я имею в виду совсем другое. Среди твоих знакомых случайно нет хорошего адвоката?

Бармен нахмурился:

– У тебя проблемы с законом?

– Нет, мне нужен адвокат по гражданским делам.

– О. – Он покачал головой. – Прости.

– Все нормально, – ответила она.

– Боже, – воскликнула подбежавшая к ним Джеки, еще одна официантка, звеня браслетами, – сделай так, чтобы этот парень сел за мой столик!

Рокси, ставившая выпивку на поднос, не удосужилась обернуться. Джеки по меньшей мере раз в неделю видит в ком-то из посетителей мужчину своей мечты.

– Он похож на кого-то из знаменитостей? – спросила она.

– Он явно богат.

Чтобы богатый человек пришел сюда? Это возможно только в том случае, если он заблудился и хочет спросить дорогу. Богачи проводят вечера в более престижных заведениях.

– Полагаю, он еще и хорош собой.

– Он настолько сексуален, что, будь он даже беден, я бы все равно с ним заговорила.

После таких слов Рокси захотелось увидеть своими гла-

зами этого неотразимого посетителя. Повернув голову, она окинула взглядом зал:

– Я очень сомневаюсь, что мужчина, который так много может предложить...

Майкл Темплтон стоял у восьмого столика и, снимая перчатки, выискивал кого-то взглядом в толпе. Внутри у Рокси все оборвалось. Джеки права. Он действительно самый красивый мужчина в этом зале. Выделяется, как бриллиант среди поделочных камней. Что он, черт побери, здесь делает?

– Я же сказала тебе, что он неотразим, – произнесла Джеки.

Прежде чем Рокси смогла ответить, Темплтон повернулся, и их взгляды встретились. Словно зачарованная, она наблюдала за тем, как он снимает с себя пальто и вешает его на спинку стула. При этом он не сводил с нее глаз. По ее голым рукам пробежала дрожь.

– Не хочешь поменяться со мной столиками? Тебя сейчас все равно не интересуют отношения с мужчинами. Я отдам тебе двенадцатый и пятнадцатый столики.

Рокси покачала головой:

– Прости, Джеки, но я не могу. Не в этот раз.

Схватив свой поднос, она обслужила мужчин за шестым столиком, прежде чем подойти к нему.

– Добрый вечер, мисс О'Брайан, – поприветствовал ее он. – Я заезжал к вам домой, и ваш сосед сказал, что вы в баре. – Он улыбнулся, словно находиться в таком месте, как

это, было для него чем-то обыденным. — Мы не закончили наш предыдущий разговор.

«Он что, шутит?»

— Закончили. Вы достаточно оскорбили меня и мою мать.

— Вы меня неправильно поняли. Я не пытался вас оскорбить. Если бы вы остались, вы бы поняли, что я просто указывал вам на слабые места вашей истории.

— Я совершила ошибку, — язвительно ответила Рокси. — Когда в следующий раз признание умирающего человека перевернет мою жизнь с ног на голову, я потребую у него больше деталей. — Она сунула поднос под мышку. — Вы сказали все, что хотели? Мне нужно обслуживать клиентов. — Пусть знает, что она тоже может ему отказать.

— Я бы выпил скотча.

Он планирует задержаться. Возможно, она все-таки поменяется с Джеки столиками.

— Что-то еще?

— Да. Вы забыли вот это. — Засунув руку в кожаный портфель, он достал оттуда серый конверт и положил на стол. При виде его Рокси чуть не застонала. — Ваша мать хранила письма все эти годы. Подумал, вы не захотите потерять одно из них.

Рокси почувствовала себя идиоткой. Надо же ей было забыть у него письмо.

— Спасибо. Но вам не нужно было ехать на другой конец города, чтобы вернуть его. Вы могли бы отправить мне его

по почте.

– Оно могло бы затеряться при пересылке. Я не хотел рисковать. Кроме того...

Рокси потянулась за письмом, и Темплтон неожиданно накрыл ее руку своей.

– Я подумал, что таким образом мне, возможно, удастся получить еще несколько минут вашего драгоценного времени, – закончил он, снова поймав ее взгляд.

По телу Рокси разлился поток жидкого огня. Она посмотрела на его ладонь, которая была почти вдвое больше ее ладони, и представила себе, как его руки скользят по ее обнаженному телу. Ее щеки вспыхнули, и она резко отстранилась.

– Зачем? – спросила она, крепче сжав поднос.

– Я же сказал, что вы ушли прежде, чем мы смогли закончить наш разговор.

– Учитывая то, что вы мне сказали, разве можно меня в этом винить? Пойду принесу вам скотч.

– Вам понадобится выдержка, если вы собираетесь спорить с Синклерами из-за наследства, – сказал Темплтон, когда Рокси повернулась к нему спиной.

Она замерла. Что он только что сказал?

– Вы ведь именно за этим ко мне пришли, не так ли? – спросил он. – Вы хотите опротестовать завещание Уэнтворта Синклера?

Рокси боялась сказать «да». Медленно повернувшись, она

обнаружила, что адвокат выглядит довольным собой. Несомненно, радуется, что застиг ее врасплох. Что он, в конце концов, собирается ей сказать?

– Предлагаю вам сделку. – Он подался вперед, и его золотые запонки сверкнули. – Ваше дело сложное, и шансы на успех крайне малы. Обоих ваших родителей нет в живых, и единственное, что служит подтверждением их близких отношений, – это пачка любовных писем. Не говоря уже о том, что прошло тридцать лет. Судьи осторожничают, когда выносят решения по такого рода делам. Откровенно говоря, выиграть это дело не проще, чем подняться на Эверест.

– Спасибо за резюме, – сухо ответила Рокси. – Если это все, что вы хотели мне сказать, вы зря потратили бензин.

– Вы снова не даете мне закончить.

Рокси не сдвинулась с места, хотя понимала, что попусту тратит на него время. Что нового он может ей сказать?

– Хорошо, закончите, – уступила она. – Выиграть мое дело не проще, чем подняться на Эверест.

Что дальше?

Его губы медленно растянулись в уверенной улыбке, при виде которой внутри у нее все замерло.

– Знаете, мне доставляет удовольствие покорять неприступные вершины.

Глава 2

– Пойду принесу вам скотч. – Повернувшись, Рокси быстро направилась к барной стойке. Она не ослышалась? Темплтон действительно готов взяться за ее дело?

– Ты выглядишь так, будто тебя сбил грузовик, – заметила Джеки. – Что случилось? Неотразимый богач оказался мерзавцем?

Не будь Рокси в замешательстве, она бы что-нибудь сказала насчет надежды, которую услышала в голосе коллеги.

– Нет, он не мерзавец. Он мой адвокат, – ответила она вместо этого.

– Ты же говорила, что у тебя нет адвоката, – заметил Дай-он.

– Я не думала, что он у меня есть.

Она до сих пор не была в этом уверена. Можно ли доверять Майклу Темплтону? Здесь должен быть какой-то подвох.

Она быстро оглянулась. Он сидел за столиком и выкладывал из своего портфеля на стол какие-то бумаги. На обманщика он определенно не похож.

– Если вы не шутите, – сказала она ему, после того как разнесла заказы и вернулась к его столику, – тогда к чему было упоминание о потомке Генри Гудзона и о том, что у него больше доказательств, чем у меня?

– Я должен был проверить, насколько серьезно вы относитесь ко всей этой истории, – ответил он, поднеся стакан ко рту.

Значит, это была «проверка на вшивость»? Она бы с удовольствием вылила скотч ему на колени, не будь это чревато увольнением.

– Вы хоть представляете, как я расстроилась?

– Судя по тому, как вы выскочили из моего кабинета, наверное, очень сильно. Однако это склонило чашу весов в вашу пользу. Я сделал вывод, что либо вы искренне верите в свою историю, либо вы чертовски хорошая актриса.

Она могла бы дать ему длинный список режиссеров и специалистов по подбору актеров, которые опровергли бы последнее. Несмотря на его ответ, ей по-прежнему хотелось послать его куда подальше.

– Я не могу вам верить. Вы так поступаете со всеми, кто пытается вас нанять?

– Только с теми, кто заявляет, что имеет законное право на многомиллионное состояние.

Он шутит? Рокси посмотрела на его лицо. Оно было серьезным.

– Мномомиллионное состояние? – пробормотала она, сев напротив него.

– А чего вы ожидали?

– Не знаю. – Откинув с лица волосы, она попыталась сосредоточиться. – Я знала, что они богаты, но чтобы настоль-

ко...

Теперь ей стало ясно, зачем он устроил ей проверку.

– Не радуйтесь раньше времени. Я уже говорил вам, что в таких случаях судьи редко выносят решение в пользу истца.

Рокси лишь растерянно кивнула в ответ.

– Кроме того, адвокаты Синклеров окажут вам упорное сопротивление. Уверен, вы не первая, кто пытается доказать свое родство с Уэнтвортом Синклером. Тем не менее, если мы правильно разыграем имеющиеся у нас карты, мы сможем рассчитывать на кругленькую сумму.

Рокси снова кивнула. Похоже, его заявление лишило ее дара речи.

– Эй, Рокси! – крикнул Дайон. – Обслужи четвертый столик.

В нескольких футах от нее три женщины с пустыми бокалами смотрели на нее с раздражением.

– Вам лучше вернуться к вашим клиентам, – сказал ей Майкл.

Она поднялась и направилась к стойке. Наблюдая за ней, Майкл подумал о том, как за считанные секунды ее раздражение сменилось изумлением. Вот что происходит с человеком, когда у него появляется шанс получить хорошие деньги. Именно это побудило его самого сесть в машину и приехать сюда, не так ли?

Сначала он испугался, что немного переборщил с проверкой, и Роксанна О’Брайан откажется иметь с ним дело, но

в конце концов она все поняла и успокоилась. Теперь ему нужно лишь убедить ее четко следовать его указаниям. Она будет его слушаться. Что еще ей остается?

Откинувшись на спинку стула, он сделал глоток скотча и обвел взглядом помещение. Бар «Элдерион» принадлежит к второразрядным заведениям, но, судя по количеству посетителей, пользуется популярностью у людей среднего достатка и держится на плаву.

Майкл задумчиво провел пальцем по серому конверту, по-прежнему лежащему на столе.

«Я все еще чувствую твой запах на своей коже», – гласила первая строка письма Уэнтворта Синклера.

Майкл знал на собственном опыте, что такое юношеская страсть. Помнил пьянящее, головокружительное чувство. Слепую уверенность в том, что счастье будет длиться вечно. Но оно продлилось лишь до тех пор, пока не столкнулось с реальностью, которая жестоко напомнила ему о предъявляемых требованиях и заставила отказаться от пустых фантазий.

«Ты нас разочаровываешь, Майкл. Мы возлагали на тебя большие надежды, а ты тратишь время на всякую ерунду», – снова вспомнил он слова отца.

Его вдруг охватило чувство пустоты, и он решил, что всему виной окружающая обстановка. С того самого момента, как он вошел в «Элдерион», его не покидало ощущение дежавю.

На него нахлынули воспоминания о другом баре с приглушенным светом, теплым пивом и медленными танцами. О целом семестре беззаботной жизни, о которой он не думал уже столько лет. Она давно осталась в прошлом.

Новая клиентка лавировала между столиками с грацией танцовщицы. Теперь, когда на ней не было серо-розового клетчатого блейзера, он заметил, как юбка из спандекса облегает ее бедра. Когда она наклонилась, чтобы поставить на столик бокалы, юбка тесно облепила ее ягодицы. Почувствовав напряжение в паху, Майкл поерзал на стуле. Его клиентки обычно такое не носят.

Но это не обычное дело. Оно рискованное и может принести ему дурную известность вместо всеобщего уважения. В общем, то, чего его всю жизнь учили избегать. Но сейчас у него нет другого выбора. Он не может закрыть свою практику и разочаровать отца.

Открыв папку с документами, он достал из нее блокнот и начал делать в нем пометки.

Прошел целый час, прежде чем Роксанна, взяв бутылку воды, направилась к его столику. Майкл старался не смотреть на ее длинные стройные ноги. Учитывая ее наряд, это было сложно.

– Вы все еще здесь, – сказала она.

– Подумал, что глупо возвращаться в этот час в офис, когда я могу поработать здесь, – ответил он, положив документы на стол.

– Уже восемь. Большинство людей к этому времени заканчивает работать.

– Я не большинство людей, – заявил он. – Я подумал, что у вас могут быть ко мне вопросы.

– Правильно подумали. – Она указала на свободный стул. – Не возражаете, если я присяду?

– Ваш строгий босс не будет возражать?

– У меня десятиминутный перерыв.

– В таком случае располагайтесь. Итак, о чем вы хотели меня спросить?

Роксанна задумчиво подцепила ногтем край этикетки на бутылке с водой, очевидно ища подходящие слова.

– Вы уверены, что не пошутили насчет миллионов Синклера? Что это не очередная ваша проверка?

– Я же сказал вам, что не шучу. Но помните, что я ничего вам не обещаю. У вас есть шанс, но он невелик.

– Я ценю вашу честность. Мне не нравится, когда меня водят за нос.

– Мне тоже.

– Итак, каким должен быть мой следующий шаг? – спросила она, оторвав часть этикетки. – Мне нужно сделать анализ ДНК?

– Если бы все было так просто, мисс О’Брайан. Вы знаете, где взять образец ДНК Синклера? – спросил он.

Она бросила осторожный взгляд на конверт.

– Похоже, вы насмотрелись криминальных сериалов, – за-

метил Майкл. – Получить образец ДНК с таких старых писем было бы настоящим чудом. – Ему тоже пришла в голову эта идея, и он проверил возможность ее осуществления с помощью надежного источника в Интернете. – Нам понадобится более свежий образец.

– Где мы его возьмем?

В этом-то и состоит вся сложность.

– Было бы лучше всего, если бы одна из сестер Уэнтворта согласилась сделать тест. Они его ближайшие родственники.

– Но вы говорили, что они окажут нам противодействие.

– Это не означает, что нам не следует к ним обращаться. Мы представим им доказательства вашего родства с Уэнтвортом, и им придется удовлетворить наш запрос.

– То есть, если я докажу им, что я дочь их брата, они дадут мне доказательства?

Майкл не смог сдержать улыбку. Роксанна быстро соображает, что не может ему не нравиться. Если клиент понимает, что и зачем он делает, работать намного проще.

– Главное, ничего не бойтесь. Мы наделаем достаточно шума, чтобы привлечь их внимание.

Нахмурившись, она оторвала еще одну полоску от этикетки. Выражение ее лица вдруг изменилось. Воодушевление куда-то испарилось, и без него она стала казаться усталой и даже ранимой.

– Звучит так, будто я собираюсь навредить Синклерам.

– Именно так они и будут считать.

– Почему? Я не искала способов обогащения. Моя мать преподнесла мне эту историю на серебряном блюде.

– И вы сразу же отправились с ней к адвокату, чтобы узнать, имеете ли вы право на часть имущества Уэнтворта.

– Я не смотрела на происходящее с этой стороны. – Она оторвала еще кусок этикетки. – Я просто пытаюсь улучшить свою жизнь. Если этот человек, Уэнтворт Синклер, был моим отцом, он бы тоже хотел, чтобы мне было хорошо, не так ли?

Если бы отношения, о которых говорилось в письме, продолжились, скорее всего, Синклер сделал бы так, чтобы его дочь ни в чем не нуждалась.

– Именно по этой причине мы и собираемся заявить претензию на часть его имущества. Чтобы помочь вам сделать вашу жизнь лучше.

– Что, если сестры Синклер откажутся нас слушать?

– Мы продолжим бороться, – просто ответил Майкл. Рано или поздно Синклеры обратят на них внимание хотя бы для того, чтобы заставить их исчезнуть.

Рокси тупо уставилась на стол. Поймав направление ее взгляда, Майкл обнаружил, что в какой-то момент их разговора он снова накрыл ее ладонь своей. Когда он это сделал? Когда увидел в ее взгляде незащищенность? Это на него не похоже. Он всегда держался со своими клиентами так, чтобы между ними была невидимая стена. Тому были серьезные причины. Если подпустить к себе кого-то слишком близко,

можно совершить много ошибок.

Он принялся изучать ее руку, которая частично виднелась из-под его руки. Она была белой с кремовым оттенком. На внутренней стороне запястья виднелась маленькая татуировка в виде желтой бабочки, по которой так и хотелось провести пальцем.

Майкл осознал, что собирается сделать именно это, когда она отдернула руку и сжала ее в кулак.

– Почему? – спросила Роксанна.

Пораженный своей реакцией на ее татуировку, он не понял, что она имеет в виду.

– Что почему?

– Почему вы решили мне помогать? Если шансов на успех мало, почему вы взялись за это дело?

Что-то подсказывало Майклу, что правда ей не понравится.

– Я же говорил, что мне нравится вызов. Я не умею проигрывать и останавливаться на полпути. Противник будет повержен, черт побери.

– И в выражениях вы не стесняетесь. А глядя на ваши безупречные манеры, и не подумаешь такое, – улыбнулась она.

Майкл сделал глоток скотча, чтобы сдержать ответную улыбку.

– Можно любезничать, можно добиваться результата. Выбор за вами.

– Я выбираю результат, – ответила она. – Любезности при-

водят к лишним проблемам.

Его новая клиентка еще и практичная. Возможно, все пойдет более гладко, чем он думал.

– Я согласен.

– И все же... Майкл насторожился:

– Что такое?

– Насколько серьезен наш противник?

– Адвокат Синклеров не даст нам спуска. Несомненно, он будет копаться в вашем прошлом.

Ее лицо помрачнело. Должно быть, ей есть что скрывать.

– Так что, если у вас есть какие-то секреты, вам лучше прямо сейчас начать со мной ими делиться.

Она энергично замотала головой:

– У меня нет никаких секретов. У меня есть только маленькая дочка. Ее зовут Стеффи.

Внучка Уэнтворта Синклера. История становится все интереснее. Элис и Франсез Синклер, несомненно, заинтересуют существование девочки.

– Никаких проблем, – ответил Майкл. – Напротив, это даже может облегчить...

– Стоп! – Роксанна перебила его, выставив вперед ладонь. – Я не хочу впутывать ее в это дело. Ей всего четыре года. Она не понимает, что происходит.

Майкл глубоко вдохнул:

– Не думаю, что вы понимаете, что я имею в виду.

Тот факт, что у Уэнтворта есть внучка, может убедить его

сестер выполнить наши требования.

Роксанна покачала головой:

– Мне все равно. Я не хочу, чтобы она расстроилась. Вам придется найти другой способ...

– Я не думаю...

– Пообещайте.

Что ему делать? Он хотел сказать ей, что она не в том положении, чтобы ставить условия. Что его работа состоит в том, чтобы выиграть ее дело, следовательно, это ему решать, какую тактику применять. Также он хотел сказать ей, что не сможет сдержать подобное обещание. Сестры Синклер все равно рано или поздно узнают о существовании ребенка. Но решительное выражение лица Роксанны не дало ему это сделать. Ему не следует обсуждать с ней сегодня эту тему, иначе она может снова убежать.

– Хорошо, – уступил он, но лишь для того, чтобы ее успокоить.

– Спасибо. – Открыв наконец бутылку с водой, она сделала глоток. – Когда мы начнем?

Ее зеленые глаза снова заблестели. Она слегка наклонилась, и Майкл заметил, какой глубокий вырез у ее топа. В паху у него снова все напряглось.

– Скоро. Очень скоро, – ответил он, злясь на свое тело.

После этого Рокси снова вернулась к клиентам. Майкл никуда не ушел. Он потягивал скотч и что-то писал в большом желтом блокноте. Его присутствие отвлекало ее. Она три ра-

за перепутала заказы, и Дайон ясно дал ей понять, что сегодня лишит ее чаевых.

Почему Темплтон остался? Он вернул ей письмо, они поговорили. Ему следовало бы вернуться в свою квартиру в престижном районе и пить дорогой скотч, сидя у камина. Такие, как он, в «Элдерион» не ходят.

– Возможно, он хочет поговорить об оплате своих услуг, – сказала Джеки. Ее дразнящий тон не оставлял никаких сомнений в том, какого рода оплату она имела в виду.

– Очень смешно, – пробурчала Рокси, и до нее вдруг дошло, что они с Майклом еще не обсудили размер его гонорара. Как много он от нее потребует за свои услуги?

Она физически ощущала его присутствие, когда повторно обслуживала соседний столик. Хорошо, что клиенты заказали только пиво в бутылках, иначе она бы опять что-нибудь перепутала.

Ее реакция была тем более странной, что Майкл за все это время ни разу не посмотрел в ее сторону. Он продолжал что-то писать в своем блокноте, не обращая внимания ни на что. Тогда почему ей кажется, что она чувствует его пронизывающий взгляд всякий раз, когда оказывается в поле видимости?

Другие мужчины, присутствующие в зале, давно сняли пиджаки и расстегнули воротники рубашек. В воздухе витали запахи пота и одеколона. Майкл, в отличие от остальных посетителей, выглядел так же аккуратно, как в момент сво-

его прихода. Он не только не снял пиджак, но даже не ослабил узел галстука.

– Почему вы все еще здесь? – спросила Рокси, когда смогла наконец подойти к нему.

Он оторвал взгляд от своего блокнота:

– Думал, это очевидно. Я работаю.

– Я это вижу. Почему вы все еще работаете?

Рокси ожидала, что он скажет что-то вроде «Я еще не закончил», но вместо этого он задумчиво произнес:

– Я должен.

«Нет, – подумала Рокси. – Это я должна. Люди вроде него сами решают, когда им работать, а когда отдыхать». Но вместо того чтобы сказать ему об этом, она заглянула в его блокнот:

– Сгладить острые углы? Что это означает?

– Это часть моей стратегии, детали которой я продолжаю обдумывать.

– Вы поделитесь ею со мной?

– Позже.

Рокси не удовлетворил этот ответ. С нее достаточно секретов.

– Почему я не могу узнать ее сейчас?

– Потому что она еще не готова.

Она смерила его взглядом:

– Другими словами, я должна довериться вам и подождать.

– Да. Вы ведь можете это сделать, не так ли?

Рокси ничего на это не ответила.

– Хотите еще скотча? – спросила она вместо этого.

– Мне следует понимать это как «нет»?

– Мне следует понимать это как ваш отказ от напитка?

– Принесите, пожалуйста, диетическую колу. Уверяю вас, когда стратегия будет полностью готова, вы сразу об этом узнаете.

– Почему вы не можете показать мне то, что есть?

– Хорошо, – произнес Майкл с нескрываемым раздражением. – Вот, смотрите. – Он повернул блокнот, чтобы ей было удобнее читать. Все, что она увидела, – это несколько незаконченных предложений и непонятных знаков. – Довольны? – спросил он, когда Рокси развернула блокнот так, как он лежал до этого.

Да. И еще сбита с толку.

– У вас ужасный почерк.

– Я не собирался кому-то показывать эти записи. Вы всегда столь недоверчивы?

– Разве можно меня осуждать? Я только что узнала, что моя мать лгала мне тридцать лет.

– Двадцать девять, – поправил ее он.

– Двадцать девять, – усмехнулась Рокси. – Кроме того, я работаю в этом месте. Здешняя публика доверия не вызывает.

– Что вы имеете в виду?

– Видите вон тех людей? – Она указала ему на столик, за которым четверо подвыпивших мужчин смеялись и флиртовали с двумя женщинами, которые тоже были навеселе. – Двое мужчин состоят в браке. Это привычная картина. Мужчины делают женщинам комплименты, а сами весь вечер прячут левую руку в кармане. Иногда вместо красивых слов они предлагают им утешение, но цель в обоих случаях одна – ни к чему не обязывающий секс.

– Интересное наблюдение, – заметил Майкл. – Но разница состоит в том, что я не являюсь одним из ваших клиентов.

– Да, но я недостаточно хорошо вас знаю.

– Вы узнаете меня лучше.

Что-то в его тоне заставило ее вспомнить о намеках Джеки.

– Как я буду с вами расплачиваться? – спросила она. – Я знаю, что услуги адвоката не бесплатны, поэтому мне бы хотелось, чтобы мы обсудили этот вопрос прямо сейчас.

Губы Майкла сжались в тонкую линию.

– Это называется оплата по результату, – сухо ответил он.

– Как у адвокатов, которые рекламируют свои услуги по телевидению? То есть я должна буду вам заплатить только в том случае, если вы выиграете дело?

– Именно так. Вы ожидали чего-то другого?

Он прекрасно знал, о чем она подумала. Ее бросило в жар. Что она могла ему сказать? Что стала подозрительной и осторожной, потому что жизнь сделала ее такой?

– Я ничего не ожидала, именно поэтому и спросила.

– Если вас это не устраивает, можете выбрать почасовую оплату. – Он окинул взглядом бар. – Если, конечно, вам это позволяет размер вашего жалованья.

Он прекрасно знал, что это не так.

– Меня вполне устраивает ваш изначальный план.

– Хорошо. Рад, что мы договорились.

– Вы все еще хотите диетическую колу?

– Да, пожалуйста.

Вот черт. Она надеялась, что он скажет «нет», и ей не придется снова возвращаться к его столику.

– Я принесу ее вместе со счетом.

– Вы закончили работать?

Рокси кивнула. Именно из-за возможности самой выбрать продолжительность своего рабочего времени она предпочла этот бар другим. Она может довольно рано вернуться домой, выспаться и подняться утром вместе со Стеффи.

Достав из бумажника три банкнота, Майкл протянул их ей:

– То, что останется, возьмите себе на чай. Встречаемся перед входом.

– Зачем?

– Я отвезу вас домой.

Он собирается отвезти ее домой. Возможно, замечание Джеки не так уж далеко от истины. Посчитав деньги, она поняла, что чаевые более чем щедрые.

– В чем здесь подвох?

– Никакого подвоха нет.

– Правда? – Может, она и совершила много ошибок в своей жизни, но она не глупа. Адвокаты из престижного района не подвозят официанток из «Элдериона» без причины. – Вы всех своих клиенток отвозите домой поздно вечером?

– Я не могу не отвезти домой женщину, которая так одета. Этот ответ должен убедить ее сесть к нему в машину?

– Что не так с моей одеждой?

– В ней опасно ходить одной по вечерам.

– Довожу до вашего сведения, что я много лет езжу на одном и том же автобусе и со мной еще ни разу ничего не случилось.

– Вы везучая.

– Везение тут ни при чем. Все дело в невидимой броне, которая появляется на тебе через какое-то время и защищает от приставаний.

Майкл нахмурился:

– Невидимая броня?

– Да, это необходимость для выживания в жестких условиях большого города. Люди видят тебя и сразу понимают, что не могут причинить тебе вред. Ты словно мимикрируешь, сливаешься с окружающей обстановкой. – Это чужаки вроде него должны опасаться.

Вместо ответа, Майкл стал быстро собираться. У Рокси создалось ощущение, что он не примет «нет».

Ну и черт с ним. Она ничего не потеряет, если один раз приедет домой на машине.

– Встретимся через пять минут, – сказала она ему.

Неужели она на самом деле думает, что в таком наряде безопасно ездить в автобусе? Глядя ей вслед, Майкл закатил глаза. Ради бога, она ведь даже не его тип.

Неожиданно на него нахлынули воспоминания о поздних поездках на автобусе и страстных поцелуях.

– Вы каждый день ездите домой на автобусе? – спросил он, когда они наконец встретились на улице.

На ней была короткая кожаная куртка, надетая поверх униформы.

– Пять дней в неделю.

Завернув за угол, они направились к парковке.

Они прошли мимо автобусной остановки, на которой стоял, держась за столб, пьяный клиент «Элдериона». «Неужели невидимая броня защитила бы ее от этого типа?» – подумал Майкл.

– Я хотела добавить еще один день, но тогда мне пришлось бы проводить меньше времени со Стеффи. Она и так больше общается со своей няней, чем со мной.

– Когда вы выиграете это дело, у вас будет полно времени для общения с дочерью.

– В данный момент моей жизни я была бы рада, если бы мне не нужно было таскать подносы с напитками. Меня преследует запах дешевого пива.

– Вы никогда не думали заняться чем-нибудь другим?

– Конечно думала, но разве я могла бросить такое потрясающее место, как «Элдерион»? Простите, не сдержалась, – тут же добавила Роксанна. – Я бы нашла дневную работу, но изначально я хотела днем ходить на кастинги.

– На кастинги? Так вы актриса?

Майкла охватило странное чувство. Его должно было беспокоить, что она могла затеять все это ради пятнадцатиминутной славы, но вместо этого он испытал что-то похожее на зависть. Наверное, все дело в атмосфере бара, которая заставила его вспомнить старые времена и юношеские мечты.

Когда Рокси забралась на пассажирское сиденье его седана, ее юбка высоко задралась. Майкл заставил себя отвернуться, чтобы не смотреть на ее длинные стройные ноги.

– Я поражен.

– Чему тут поражаться? Это были восемь лет, потраченные впустую.

– Неужели все было настолько плохо?

– Даже еще хуже. Оказалось, что для того, чтобы чего-то достичь в шоу-бизнесе, нужно одно из двух: либо талант, либо пышный бюст. Я копила деньги на операцию по увеличению груди, но беременность изменила мои планы.

– Тогда вы ушли из профессии, чтобы заниматься дочерью.

– У меня не получилось совмещать работу в баре, дневные кастинги и материнские обязанности. Поскольку моя актер-

ская карьера все равно не складывалась, я решила поставить на ней крест и делать более-менее сносно хотя бы одно дело.

– Более-менее сносно?

Она небрежно пожала плечами, чтобы скрыть свое смущение. Наверное, не ожидала, что он будет цепляться к словам.

– Я стараюсь проводить с дочкой как можно больше времени, но разве у меня есть выбор?

– Нет, – ответил Майкл, уставившись на тормозной сигнал едущего впереди автомобиля. Этот город никогда не спит. Здесь даже в полночь пробки. – Часто от нас самих не зависит то, что мы выбираем.

– Что вы имеете в виду?

На этот раз он сам пожал плечами, чтобы скрыть свои чувства:

– Часто жизнь принимает решения за нас.

– Вы имеете в виду, что моя незапланированная беременность помешала мне стать актрисой? – Он сразу понял, что она притворяется безразличной. Неудивительно, что ей не удалось стать актрисой. – Я делаю все это ради своей дочери, – продолжила она мгновение спустя. – Я хочу, чтобы у нее было больше возможностей для выбора, чем я могу дать ей сейчас.

На этот раз она не притворялась. Отчаянная решимость в ее голосе была искренней.

– А как насчет отца вашей дочери? – спросил Майкл.

Роксанна напряглась. Похоже, он задел ее болезненное место.

– Вы поддерживаете с ним отношения?

– Нет.

«Как интересно».

– Есть вероятность того, что он может вернуться в вашу жизнь?

– Нет.

– Вы уверены?

Бывшие супруги и партнеры нередко объявляются, когда пахнет большими деньгами.

– Его больше нет в нашей жизни, – резковато ответила она.

Складка у нее на лбу говорила о том, что ей есть что к этому добавить.

– Потому что он не... – Майкл специально не договорил, надеясь, что она закончит фразу за него.

– Почему вы расспрашиваете меня об отце Стеффи? – спросила она. – Я думала, в этом деле речь идет о моем происхождении.

– Узнавать подробности обстоятельств жизни моих клиентов, – это часть моей работы.

– Даже то, что вас совершенно не касается?

– Меня касается все, что имеет отношение к вам.

– Я так не думаю, – отрезала она.

Уже второй раз за этот вечер она пытается указывать ему, что он может, а что не может обсуждать. Пришло время объ-

яснить ей, каким образом должны складываться их деловые отношения.

Повернув руль, он заехал в ближайший переулок и остановил машину у обочины.

– Давайте прямо сейчас проясним один момент. Вы пришли ко мне с просьбой о помощи. Я не смогу вам помочь, если вы не будете мне доверять. Это означает, что, если мне нужно будет знать, что вы ели на ужин в прошлую субботу, вам придется мне сказать. Вы можете это понять? Если нет, у нас ничего не выйдет. Я ясно выразился? – спросил Майкл, глядя ей в глаза. Он задержал дыхание, надеясь, что не перегнул палку, и она не пошлет его ко всем чертям.

– Яснее некуда, – ответила она, яростно сверкая глазами.

– Хорошо. Теперь вам нужно научиться спокойно реагировать на неприятные вопросы. Те, что задал вам я, это еще цветочки.

Остаток пути они проехали молча. В конце концов Майкл сбавил скорость перед домом-коробкой, который ничем не отличался от соседних. Его брат архитектор считал такие здания безликими. Майкл не мог с ним не согласиться.

Он посмотрел украдкой на свою спутницу. Она сидела неподвижно, тупо уставившись перед собой. Сейчас, когда ее волосы были откинuty назад, он с удивлением обнаружил, что у нее классический профиль, как у греческих бюстов в музее. Ее пальцы уже сжимали ручку дверцы.

– Хотите подождать, пока я полностью остановлю маши-

ну, или выйдете на ходу? – спросил он, еще сбавив скорость.

– Мне все равно, – напряженно ответила она, все еще злясь на него за лекцию.

– Если вы не возражаете, я довезу вас до подъезда. Синяки и ссадины не красят клиента.

Даже не улыбнувшись, Роксанна указала ему на пешеходный переход в нескольких футах перед ними.

– Остановите здесь. Дальше я сама дойду. – Она открыла дверцу в тот момент, когда колеса перестали вращаться, словно ей не терпелось уйти от него.

– Роксанна! – окликнул ее Майкл, когда она выбралась из машины. – Мы понимаем друг друга?

– Да, – неохотно ответила она.

– Значит, вы все еще хотите продолжать наше сотрудничество?

Ее лицо выражало смирение.

– Да.

– Я открываю офис в девять тридцать. Жду вас завтра.

Ее покорность сменилась удивлением.

– Вы хотите встретиться завтра утром?

– Если вас это не устраивает, можно вечером. Нам нужно многое обсудить. Вы мой единственный источник информации, поэтому чем скорее мы начнем, тем лучше.

Увидев, как расширились ее глаза, Майкл спросил:

– Какие-то проблемы?

– Нет, – ответила она. – Никаких проблем. Встречаемся

в девять тридцать.

– И ни минутой позже, – сказал он. – Знаете, что, Роксана? Вам придется привыкать к общению со мной. Я собираюсь стать вашим лучшим другом.

– Отлично. – Судя по ее кривой ухмылке, она была от этого не в восторге.

К своему удивлению, Майкл обнаружил, что ему понравилась ее дерзость. Он с улыбкой смотрел ей вслед, пока она не скрылась в подъезде, затем тронулся с места. Впервые за долгое время он с нетерпением ждал нового рабочего дня. Роксана О’Брайан пока еще не знает, что стала главным его приоритетом. У него было такое чувство, что их сотрудничество повлияет на будущее их обоих.

Глава 3

Всю дорогу до подъезда Рокси чувствовала на себе взгляд Майкла Темплтона.

Ее нового лучшего друга. Одна лишь мысль об этом казалась ей нелепой. Она даже не была уверена, что ей нравится этот властный, самодовольный человек. И вдобавок очень любопытный. Какое ему дело до того, поддерживает она отношения с отцом Стеффи или нет?

«Меня касается все, что имеет отношение к вам».

Вспомнив его решительный тон, она подумала, что мужчины, которые могут и хотят брать на себя ответственность, – большая редкость в ее мире. Отец Стеффи не входит в их число. Ей давно следовало бы перестать болезненно реагировать на упоминания о нем. Не за всеми из них скрывается намек на ее неразборчивость.

На это будут намекать Синклеры, когда наведут о ней справки. Возможно, выяснение правды не такая уж хорошая идея.

Затем она подумала о Стеффи, и ее решимость вернулась.

Квартира миссис Ортеги находилась на третьем этаже. Пожилая женщина встретила Рокси у двери.

– Стеффи не доставляла вам никаких хлопот? – спросила Рокси.

– Нет. Она, как обычно, уснула во время просмотра мультика. У нее был трудный день. Мне сегодня привезли всех трех внуков.

– Похоже, у вас тоже был трудный день.

Стеффи спала на диване перед работающим телевизором, играющим роль ночника. В руке она держала белого пластмассового пони с фиолетовой гривой, с которым не расставалась ни на минуту уже целый месяц.

Рокси осторожно взяла дочку на руки. Та зашевелилась и пробормотала:

– Дасти хочет пить.

– Мы дадим ему воды наверху.

– Хорошо. – Кивнув, Стеффи уткнулась носом в шею матери. Рокси вдохнула запах шампуня, смешанный с запахом детской кожи, и у нее защемило в груди. Может, ее беременность и была ошибкой, но этот рыжеволосый ангелочек – ее единственная радость. Поэтому она намерена сделать все для того, чтобы Стеффи получила от жизни больше, чем она.

Попрощавшись с миссис Ортегой, Рокси направилась к лифту. Поднявшись на одиннадцатый этаж, она услышала шум телевизора, доносящийся из ее квартиры. Держа одной рукой Стеффи, другой она нашла в сумочке ключ и отперла дверь. Ее чуть не оглушили звуки стрельбы и погони. На диване лежал худой прыщавый парень, укрытый пледом в синюю и оранжевую клетку.

Уэйн.

Рокси поморщилась.

Снимать квартиру вдвоем было дешевле, поэтому она в какой-то момент решила найти себе соседку по комнате. Алексис оказалась единственной претенденткой, ко квартире с маленьким ребенком. Рокси думала, что ей повезло, пока она, подписав договор об аренде, не познакомилась с младшим братом Алексис, лентяем и неудачником. Он заявлялся к ним поздно вечером и под каким-нибудь нелепым предлогом просил пустить его переночевать. Не нуждайся Рокси в деньгах, она бы давно выгнала их обоих.

Это еще одна причина надеяться на то, что Майкл Темплтон ей поможет.

– Ты не мог бы убавить громкость? – попросила она Уэйна.

– Зачем? Ребенок спит.

Она сердито посмотрела на парня:

– Шум слышно в лифте.

– Сделай потише, Уэйн, – донесся из коридора голос Алексис, несущей корзину с бельем. – От твоего телевизора у меня уже в ушах звенит.

Закатив глаза, Уэйн потянулся за пультом дистанционного управления.

Поприветствовав Рокси кивком, Алексис поставила корзину на пол и вошла в комнату:

– Тебя искал какой-то мужчина. Он тебя нашел?

Он так настойчиво звонил в домофон, что разбудил меня.

«Вот бедняжка», – усмехнулась про себя Рокси.

– Да, он меня нашел, – сказала она Алексис.

– Новый бойфренд?

– Нет. Он адвокат, который согласился мне помочь разобраться в одном деле после смерти моей матери.

– Что это за дело? – спросил Уэйн. – Ты получишь деньги?

– Ты, кажется, говорила, что твоя мать ничего тебе не оставила, – сказала Алексис. – Это как-то связано с ее предсмертным признанием?

– Каким еще признанием? – спросил Уэйн.

Рокси проигнорировала его вопрос. В какой-то момент, когда ей стало особенно грустно и одиноко, она рассказала Алексис о романе своей матери с Уэнтвортом Синклером. Именно ее соседка по комнате предположила, что она может разбогатеть благодаря этой истории.

– Да.

– Он будет тебе помогать?

Рокси показалось, что она увидела в расширившихся глазах Алексис значки доллара.

– Возможно, – неохотно ответила она.

– Пусть приложит все усилия. Я слышала, что у этих Синклеров денег куры не клюют. Может, тебе что-нибудь перепадет.

– Мы не говорили ни о каких деньгах. Мистер Темплтон сказал, что поможет разобраться с моим происхождением, вот и все. Мне нужно уложить Стеффи, пока она не просну-

лась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.